

В глубине души Ань Цзинсин всё же надеялся, что Бай Ши сможет остаться. Завтра он мог жениться на том, кого любит, и, естественно, хотел получить искренние благословения от друга, но он также знал, что тот питает неприязнь к отцу-императору. В конце концов Ань Цзинсин решил всё же уговорить его:

— Но...

— Да ладно, уж так и быть! Решено, в следующий раз приду, если будет возможность! — Бай Ши прямо перебил Ань Цзинсина, совершенно не давая ему возможности возразить, но всё же сделал другое обещание.

Свадьба — это великое событие, случающееся раз в жизни, откуда тут взяться следующему разу? Но Ань Цзинсин — наследный принц, и в будущем... естественно, последует церемония провозглашения императрицы. Поняв скрытый смысл слов Бай Ши, Ань Цзинсин замолчал. Сможет ли он дать Яньси такую церемонию?

Молчание Ань Цзинсина не повлияло на настроение Бай Ши в данный момент. Он махнул рукой и снова загадочно подошёл к Ань Цзинсину:

— Ты даже не спросишь, что я тебе подарил?

Судя по знанию Бай Ши, стоило тому показать такое выражение лица, значит, подарок вряд ли будет чем-то хорошим. Ань Цзинсин промолчал довольно долго, отказываясь задавать вопрос, потому что знал: скоро Бай Ши сам не выдержит и всё расскажет.

И действительно, через мгновение Бай Ши не выдержал, указал на молчащего Ань Цзинсина и с некоторым раздражением произнёс:

— Вы, молодёжь! А я так о тебе забочусь!

С этими словами он махнул рукой, подошёл к столу и открыл шкатулку. Увидев, как лицо Ань Цзинсина мгновенно изменилось, в глазах Бай Ши появилась нотка торжества: вот тебе за то, что только что делал равнодушный вид!

— Это что... — Ань Цзинсин смотрел на крупные и мелкие предметы в шкатулке, нахмутив брови. Если бы он не знал, что Бай Ши, хоть и любит повеселиться, но никогда не переходит границы, он бы заподозрил бы того в недобрых намерениях.

Увидев, что Ань Цзинсин нахмурился, Бай Ши наконец отложил шутливое настроение и сел напротив него:

— Видишь ли, тот молодчик из семьи Лу, он всё же мужчина, и то самое место... не предназначено для исполнения супружеского долга. Если не ухаживать за ним как следует, в будущем неизбежны болезни и боли. Это — рецепт, оставленный тем самым мужским наложником императора Тайцзу. Нефрит — высочайшего лекарственного качества, вставляй его каждую ночь перед сном, а утром доставай. Это укрепляет здоровье!

Под «тем самым мужским наложником императора Тайцзу» Бай Ши имел в виду того самого мужчину-наложника в истории династии Сиюань. Над этим подарком он думал довольно долго. Если бы он не увидел, что Ань Цзинсин искренне любит Лу Яньси, ему было бы жалко отдавать его.

Ведь этот нефрит не только трудно достать, но и лекарства, используемые для его

выращивания, стоят огромных денег. Отдавая его сейчас Ань Цзинсину, Бай Ши чувствовал себя просто ужасно, но кто же заставил Ань Цзинсина всегда хорошо относиться к нему? Видя, что Ань Цзинсин не реагирует, Бай Ши указал ещё на несколько вещей:

— Эта книжечка, ты сам понимаешь, когда время придёт, делай всё, как там написано. А эти вещи пригодятся во время близости. После завтрашней ночи не забудь меня поблагодарить!

Сказав это, на лице Бай Ши снова появилось то похабное выражение, и никто, глядя на него, не поверил бы, что это знаменитый на весь Поднебесной божественный врач.

Выслушав объяснение Бай Ши, Ань Цзинсин смотрел на шкатулку перед собой долгое время, прежде чем наконец убрал её и поблагодарил друга, только голос его почему-то немного охрип:

— Спасибо.

— Не за что! Если всё окажется хорошо, не забудь достать для меня несколько медицинских трактатов! Ну ладно, горы остаются прежними, воды текут вечно, увидимся в следующий раз!

Сказав это, Бай Ши не стал ждать реакции Ань Цзинсина, схватил стоявший рядом багаж и, не дождавшись, пока его будут провожать, развернулся и ушёл.

После ухода Бай Ши Ань Цзинсин долгое время не шевелился. Спустя какое-то время он встал из-за стола. Глядя на резиденцию наследного принца, украшенную по случаю его завтрашней свадьбы, на двойные иероглифы «счастье» на стенах, на большие красные фонари под крышами галерей, он вдруг почувствовал, будто не понимает, где находится.

В конце концов Ань Цзинсин посмотрел на шкатулку, подаренную Бай Ши на столе, наконец поднял её, прошёл через убранную свадебными украшениями комнату, миновал вешалку со свадебным одеянием и в итоге поставил её в угол комнаты. Яньси и так не желал выходить за него замуж, так как же он может согласиться на супружескую близость? Подарок друга, видимо, оказался даром...

— Раз гребнем до кончика, два гребнем до седины вровень с бровями, три гребнем до... — Сваха, читая здесь, вдруг не смогла продолжить. Три гребнем до полноты чаши внуков, но как же может быть полная чаша внуков, если молодой господин Лу выходит замуж за наследного принца?

— Ладно, просто собери волосы, — Лу Яньси махнул рукой, словно не заметив, что сваха вдруг остановилась. Он не придавал большого значения этим предсвадебным пожеланиям счастья, было — хорошо, нет — и ладно.

Равнодушие Лу Яньси в глазах свахи выглядело как нетерпение: Оказывается, слухи не лгут, в сердце молодого господина из семьи Лу действительно есть обида! Думая так, сваха ускорила движения в руках. Если бы семья Лу не дала такую щедрую награду, разве бы она согласилась взяться за эту работу?

Только сваха закончила причесывать Лу Яньси, как в дверь вошёл Лу Яньцзэ:

— Младший брат, готов?

Войдя в комнату, Лу Яньцзэ на мгновение застыл, глядя на сидящего на стуле брата. Раньше он знал, что младший брат красив, но только сегодня он обнаружил, что тот может быть таким

красивым.

Ярко-красное свадебное платье на младшем брате по сравнению с обычным стилем одежды Лу Яньси выглядело более торжественно, а четырёхкогтистые серебряные драконы на платье также излучали скрытое величие. Яркая внешность Лу Яньси, казалось бы, не должна была выдержать такую благородную одежду, и это было беспокойством в семье Лу, когда Ань Цзинсин прислал свадебное платье.

Но сейчас Лу Яньси не только выдержал это, но и излучал скрытое достоинство правителя.

— Готов! — Лу Яньси в последний раз взглянул на медное зеркало перед собой, убедившись, что всё в порядке, кивнул и встал со стула. Не заметив оцепенения старшего брата, он в последний раз оглядел эту комнату, где прожил семнадцать лет, и подошёл к Лу Яньцзэ:

— Пойдём.

— Ну... давай, я тебя понесу!

Сказав это, Лу Яньцзэ повернулся, согнулся в пояснице, чтобы Лу Яньси мог забраться к нему на спину. Почувствовав тяжесть на спине, он выпрямился и немного подбросил Лу Яньси повыше:

— Раньше, когда ты уставал от тренировок и не хотел идти, я тебя на спине нёс в комнату. Потом ты вырос и не захотел, чтобы я тебя носил, не думал, что сейчас ещё раз смогу тебя понести.

— Старший брат... — Лу Яньси уткнулся лицом в широкую спину старшего брата, на мгновение не зная, что сказать. К счастью, Лу Яньцзэ не предался грусти надолго, а напротив, понизив голос, сказал о другом:

— То, что я тебе вчера дал, помни, используй. Мужчины семьи Лу в этом не могут терпеть убыток! — В конце голос Лу Яньцзэ звучал с лёгкой торжественностью, словно он уже видел картину, как младший брат прижимает к кровати того парня Ань Цзинсина и тот не может пошевелиться.

Лу Яньси на мгновение замолчал. То, что дал ему старший брат... Но чувствуя ожидание в тоне старшего брата, он в конце концов кивнул:

— Хорошо!

Услышав обещание младшего брата, Лу Яньцзэ наконец успокоился.

Через какое-то время они дошли до главного зала, Лу Яньцзэ поставил младшего брата перед родителями. Глядя, как тот кланяется родителям, он понимал, что с этого момента младший брат уже не полностью принадлежит семье Лу.

— Всё, что нужно было передать, вчера уже передали. Лишь бы ты был хорошо, отец и мать будут спокойны! — Юнь Вань держала Лу Яньси за руку и похлопала её, больше ничего не говоря.

Ведь сейчас гостей довольно много, а слова, которые она сказала сыну вчера, можно назвать еретическими, так что при людях лишнего говорить не стоит.

Лу Яньси кивнул, показывая, что понял, и больше ничего не сказал.

Вскоре управляющий Лу вошёл с улицы, выражение лица у него было немного странным, но это не помешало ему доложить:

— Генерал, госпожа... Его высочество наследный принц прибыл!

Хотя семья Лу и заметила, что с выражением лица управляющего что-то не так, они не стали об этом думать. Подняв глаза и увидев, что наступил счастливый час, они кивнули Лу Яньцэ, давая знак вынести Яньси наружу.

<http://bllate.org/book/16474/1495976>